

Научная статья

УДК 343.262

EDN [RVKKCS](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).27

С.А. Корягина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
koryagina.sveta@yandex.ru

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СКРИНШОТ СОВРЕМЕННОСТИ

АННОТАЦИЯ. Подростковая преступность на протяжении последних лет, существенно снижается. Между тем, приведенные данные официальной статистики, отражают не фактический, а только регистрируемый уровень подростковой преступности, отличающийся латентностью. Отмечается и либеральное отношение органов уголовной юстиции к малозначительным деяниям, совершенным несовершеннолетними, что приводит, с одной стороны к снижению личной ответственности самих несовершеннолетних и как следствие совершению повторных преступлений, с другой результат выбора судом неэффективной меры наказания. Целью исследования является, криминологический анализ преступности несовершеннолетних как системного явления, изучение ее причин и условий, негативных социальных явлений. Методы исследования представляют частнонаучные (специальные) — анкетирование, метод экспертных оценок, статистические методы исследования. Эмпирическую основу составили статистические данные о зарегистрированных преступлениях, совершенных несовершеннолетними по Российской Федерации за 2010–2020 гг., Данные Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2014–2020 гг., а также результаты опубликованных социологических и криминологических исследований, проведенных другими авторами. Исследование показало, что, криминальные объединения несовершеннолетних не только пропагандируют криминальный образ жизни, навязывая его подростком, но и являются благоприятной средой вовлечения несовершеннолетних в различные противоправные сферы. Какие формы самоутверждения выберет та или иная группа зависит напрямую от направленности поведения лидера, установок, уровня криминогенной зараженности среды, и криминальных тенденций группы. Предложены меры раннего предупреждения, направленные на нивелирование имеющихся деформаций личности подростка и коррекции его поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Преступность несовершеннолетних, мотив, осужденные несовершеннолетние, уголовный кодекс, молодежные объединения.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 3 февраля 2022 г.; дата принятия к печати 21 марта 2022 г.; дата онлайн-размещения 30 апреля 2022 г.

Original article

S.A. Koryagina

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, koryagina.sveta@yandex.ru

JUVENILE DELINQUENCY: A CRIMINOLOGICAL SCREENSHOT OF MODERNITY

ABSTRACT. Juvenile delinquency has been significantly decreasing in recent years. Meanwhile, the data provided by official statistics reflect not the actual, but only the registered level of juvenile delinquency, characterized by its latency. There is also a liberal attitude of criminal justice authorities to minor acts committed by minors, which leads, on the one hand, to a decrease in the personal responsibility of minors and, as a consequence, to their committing repeated crimes, on the other hand. As a result, the court chooses an ineffective punishment measure. Therefore, the rele-

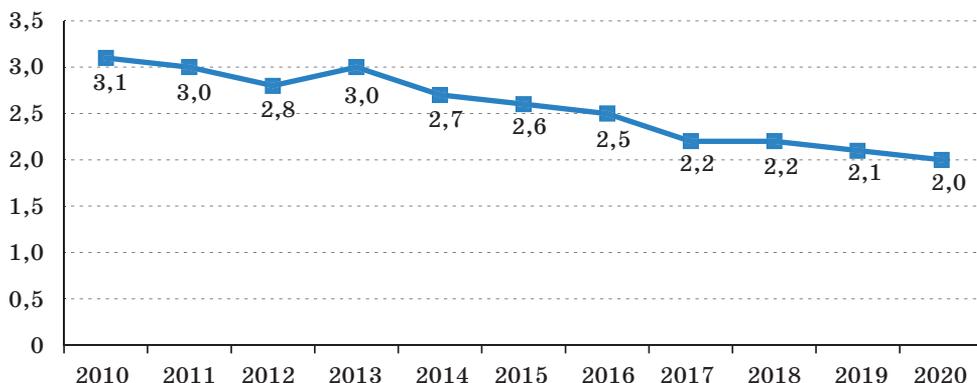
© Корягина С.А., 2022

vance of the study is beyond a doubt. Criminological analysis of juvenile delinquency as a systemic phenomenon, the study of its causes and conditions and negative social phenomena are the purposes of the paper. The author uses specific scientific methods: questionnaires, expert assessments and statistical research methods. The empirical basis consists of statistical data on registered crimes committed by minors in the Russian Federation in 2010–2020, the data of the Administration of the Justice Department of the Supreme Court of the Russian Federation for 2014–2020 as well as the results of published sociological and criminological studies conducted by other authors. It seems that criminal associations of minors not only promote a criminal lifestyle, imposing it on teenagers, but also serve as a platform for involving minors in various illegal activities, which are more typical for the adult criminal environment. The forms of self-affirmation a particular group chooses depends directly on the leader's behavior, his attitudes, the level of criminogenic contamination of the environment and the criminal tendencies of the group.

KEYWORDS. Juvenile delinquency, motive, convicted minors, criminal code, youth associations.

ARTICLE INFO. Received February 3, 2022; accepted March 21, 2022; available online April 30, 2022.

Общеизвестно, что преступность несовершеннолетних относится к числу ключевых угроз национальной безопасности страны. В криминологической литературе отмечается, что подростковая преступность, растет в несколько раз быстрее, чем численность самих несовершеннолетних [1]. В настоящее время, официальная статистика демонстрирует существенное снижение количественных показателей преступности несовершеннолетних, за последние десятилетие (2010–2020 гг.), более чем в два раза (с 78 548 в 2010 г. до 37 771 в 2020 г.). Следует предположить, что приведенные данные отражают не фактический, а только регистрируемый уровень подростковой преступности, отличающейся к тому же высокой латентностью.

*Удельный вес преступлений, совершенных подростками
в общем объеме преступности, %*

Вместе с тем, по оценке профессора В.В. Лунева, динамика преступности несовершеннолетних инерционна, поэтому не могут исчезнуть мгновенно причины и условия преступности несовершеннолетних, одновременно во всех регионах страны. Только социокультурный, нравственный, правовой, багаж, каждого молодого поколения прогнозирует криминологическую обстановку на ближайшую перспективу [2].

Между тем, современное российское общество переживает радикальные перемены мировоззренческих установок и идеологических ориентаций, что, безусловно, нашло свое отражение в массовом сознании людей в целом, молодежи в частности. По оценкам экспертов, происходящие социально-экономические, политические процессы в стране изменили, «кейс успешности» в понимании современной молодежи. Менее половины молодежи (46 %), отметили, что сегодня другое время, традиционные духовно-нравственные ценности, в обществе устарели, противоположной точки зрения придерживается (54 %) опрошенных молодых людей, которые считают, что нравственные нормы, остаются вне времени современными и актуальными. Отмечается и лояльность молодежи к таким негативным проявлениям, как мелкое хулиганство, сопротивление полиции, уличные протесты, дачи взяток, все эти действия оправдываются (от 59 % до 84 %) опрошенными респондентами, и как следствие являются допустимыми, если они не противоречат личным интересам [3]. Очевидно, что в условиях трансформации социальной, политической среды, наблюдается противоречие между потребностями и реальными возможностями, смещение ценностных ориентаций из сферы нравственно-правовой исключительно в сферу материальную, с допустимостью нарушение закона для ее реализации.

Вместе с этим, и демографический кризис, повлиял также на снижения численного состава молодых людей в структуре населения страны. Отмечается, что с двух тысячных годов контингент лиц в возрасте 14–30 лет будет резко уменьшаться в составе общей численности населения страны, по оценки экспертов с 2008–2021 гг. численность молодых людей указанной возрастной группы сократиться примерно на 13 млн чел., причем процесс будет заметным и ощутимым [4].

Кроме этого, проявляется и либеральное отношение органов уголовной юстиции к преступлениям категории небольшой и средней тяжести. Иными словами, ослабление превентивного воздействия со стороны правоохранительных органов на малозначительные деяния подростков, приводит к росту наиболее тяжких криминальных форм проявления антиобщественного поведения подростков.

Анализ данных Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации показал, что в основном доминирующее положение в структуре осужденных несовершеннолетних лиц, занимают корыстные и корыстно-насильственные преступления.

Представленные данные свидетельствует, что каждый второй осужденный несовершеннолетний был осужден за кражу. Нередко совершение краж может быть сопряжено с одной стороны с целью материального обогащения, с другой связано с острой нуждой, которая в последнее время все чаще становится ведущим мотивом в механизме преступного поведения несовершеннолетних. Мотив призван удовлетворять потребности человека и поэтому они составляют смысл поведения, вместе с тем одни и те же мотивы могут продуцировать разные типы поведения [5]. В криминологических исследованиях отмечается, что поведение несовершеннолетних осужденных совершивших преступления с корыстной мотивацией, является наиболее устойчивым, которое проявляется в систематическом совершении тождественных преступлений, и свидетельствует о возможности использования похищенного имущества в качестве источника для существования [6]. Более того, еще одним показателем материального неблагополучия населения, оказывающим влияние на уровень криминогенности в субъектах РФ, это значительная доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума [7]. Феномен мотива корысти - нужды, до настоящего времени встречался крайне редко, между тем у несовершеннолетних осужденных, именно этот мотив становится доминирующим за корыстные преступления.

Таблица 1

*Структура осужденных несовершеннолетних лиц, в зависимости от вида преступления, в %**

Преступления	Год						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Убийства	1,0	1,0	1,0	0,8	0,8	0,7	0,6
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	3,2	3,9	2,6	2,6	2,6	2,2	2,4
Изнасилование	0,9	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,6
Насильственные действия сексуального характера	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	0,9
Кража	43,8	44,8	48,9	49,5	48,8	49,7	48,3
Грабеж	12,1	12,0	11,7	12,7	12,5	12,7	11,0
Разбой	4,0	4,1	3,5	3,5	3,3	3,2	2,9
Вымогательство	1,2	1,1	1,2	1,4	1,4	1,3	1,2
Угон транспортных средств без цели хищения	10,0	9,9	9,7	9,8	9,7	9,6	12,2
Хулиганство	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1
Незаконные действия, связанные с оружием, БП, ВВ и ВУ.	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	0,7	0,5
Преступления, связанные с наркотиками и психотропными средствами	10,0	10,0	9,5	9,1	9,1	8,3	8,9
Прочие преступления	12,1	10,6	9,5	8,3	9,4	9,7	10,4

* Составлена автором по данным Управления Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru>. Дата доступа: 25.08.2021. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2014–2020 годы. URL: <http://www.cdep.ru>. Дата доступа: 25.08.2021.

Уголовная статистика последних лет показывают, что около 2,5 % осуждают несовершеннолетних за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Следует сразу сказать, что значительную роль в противоправном поведении осужденных подростков оказывает влияние алкоголя, который в свою очередь усиливают общественную опасность совершенных подростками преступлений. В принятой «Концепции реализации государственной политике по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения страны на период до 2020 г., указывается, что с одной стороны алкоголизм является одним из факторов демографического и социального кризиса в стране, и представляет общенациональную угрозу. С другой стороны, порождает алкогольную зависимость и приводит к физической и интеллектуальной деградации самой уязвимой части населения страны, молодежи. Трудно с этим не согласиться. Вместе с тем, мотивы преступлений, характерные для несовершеннолетних осужденных совершающие преступления против жизни и здоровья, в состоянии алкогольного опьянения, формально выражаются в зависти, мести, ненависти, неприязни, однако в реальной действительности проявляются во внутренней готовности к совершению агрессивных насильственных действий, к активному поиску внешних поводов для проявления враждебности.

Кроме этого, серьезную озабоченность вызывают и осужденные несовершеннолетние за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131, 132 УК РФ).

В проведенном исследовании А.М. Смирновым указывается, что только с каждым десятым несовершеннолетним осужденным за половые преступления, проводили личные беседы на сексуальные темы его родители. Иными словами,

большинство современных подростков в вопросах сексуальных отношений ориентируются на взгляды и представления сверстников, при этом информация, как отмечается исследователем, имеет хаотичный, бессистемный характер, не имеющая нечего общего с образованием в сфере половых отношений. Половая безграмотность, вседозволенность, вступление в случайные сексуальные связи, приводили к совершению сексуальных преступлений [8].

Проведенный опрос, среди осужденных несовершеннолетних за половые преступления, указали, что не задумывались об аморальности своих действий 56,4 % опрошенных; 27,3 % опрошенных, считали, что не совершали противоправного деяния; 15,5 % опрошенных, хотели только обозначить свой «сексуальный дебют» [9]. Иными словами, можно сказать, что для подростков пубертатного возраста, совершивших сексуальные преступления, важно получить подтверждение своей значимости, оценку окружающих. Поскольку речь идет о сексуальных противоправных деяниях, думается, что субъекты половых преступлений избирали деструктивное поведение, для самоутверждения, которое проявлялось в форме агрессии, отрицании другой личностной ценности и значимости, неуважение к женщине, циничное отношение к половой жизни. Оценивая нравственные и психологические свойства личности сексуальных насильников, отмечается его эгоцентризм, при котором выбирается поведение, с учетом только собственных желаний и чувств [10]. Именно такое поведение вызывало у подростка, внутреннее удовлетворение, и как следствие, отстаивал право на него.

Анализ данных, свидетельствует, также, что каждый десятый несовершеннолетний был осужден за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Между тем, криминологами отмечается, что характеристики личности несовершеннолетнего, осужденного за наркотические преступления, не имеют существенных отличий от основных характеристик среднестатистической личности несовершеннолетнего. При чем, основные социально-типологические и уголовно-правовые характеристики, осужденных лиц за преступления в исследуемой сфере, практически совпадают со среднестатистическими характеристиками осужденных несовершеннолетних за иные преступления [11]. Существенные отличия все же, можно наблюдать в уголовно-правовой характеристике, поскольку личностные изменения подростка, наступающие в результате употребления наркотиков и психотропных веществ, способствуют увеличению агрессивных тенденций приводящие к психическим аномалиям, эмоциональному обеднению и нравственной глухоте. Под воздействием психотропных веществ, подросткам свойственна повышенная внушаемость, зависимое поведение от деструктивной группы, с антиобщественными установками. Думается, что подростки, это инструмент, орудие в руках, опытных преступников для совершения разных видов преступления. Основная социальная опасность разового употребления психотропных веществ, заключается не только в причинении физического вреда здоровью организму молодого человека, но и во временной нейтрализации сознания подростка, подчинении его воли преступнику [12]. Представляется, что наркотики, и психотропные вещества, это, прежде всего проблема подростковая. Следует, сразу оговориться, вероятно, полученные данные не отражают реального уровня наркотизации подростков, поскольку, эпизодическое или систематическое потребление латентно и тщательно скрывается респондентами.

В материалах социологического опроса об употреблении наркотиков школьниками, наблюдается, среди них 78,8 % составляют юноши, и 21,1 % - девушки. Среди опрошенных респондентов каждый второй (52,9 %) употреблял марихуану, и каждый десятый, употреблял «транквилизаторы» и «экстази», и незначительная доля подростков употребляла «героин» (5,7 %), «кокаин» (3,8 %). Вместе с

тем, респонденты назвали мотивы первичного приема наркотических средств и психотропных веществ, это «желание испытать удовольствие» (50 %), «желание уйти от реальности» (38,1 %), «снять стресс, уйти от депрессии» (15,6 %) [13]. Иными словами, в качестве доминирующих мотивов были обозначены любопытство, удовольствие, желание абстрагироваться от внешней среды, от внутренних проблем, которые беспокоили подростка. Кроме этого, в своем исследовании Е.В. Руты, обращает внимание, на то, что наркомания в сознании молодежи связывается, прежде всего, с употреблением «тяжелых» наркотиков, это инъекции или токсикомания. Психотропные вещества, по мнению респондентов на примере амфетаминов не относятся, к наркомании поскольку, определяющими критериями является регулярность и чистота их употребления. Причем большинство молодых респондентов (79 %) указали на обострение и нарастание проблемы наркомании в молодежной среде в последнее десятилетие [14]. Об этом свидетельствуют и данные статистики Министерства здравоохранения РФ, что 60 % наркозависимых это молодые люди от 16 до 30 лет, примерно пятая часть это школьники, принимающие наркотические вещества в возрасте 9–13 лет. Обращает на себя внимание, и то, факт, что приобщают к наркотическим средствам, детей дошкольного возраста. Между тем, исследователями отмечается, что это напрямую связано с доступностью приобретения наркотических средств, и психотропных веществ, через сети Интернет в информационно-телекоммуникационном пространстве [15].

В настоящее время, основное информационное воздействие, на формирование общественного сознания, настроения, оказывают интернет – ресурсы, средства массовой информации, где личность может и готова осуществить свой выбор ответственно и осознанно. Зачастую моральные требования, оценки взрослых противоречат моральным нормам, оценкам в подростковой среде, формирующиеся под влиянием собственного опыта, нередко искаженного. Общие закономерности подросткового возраста проявляют себя через призму индивидуальных особенностей, которые обусловлены не только окружающей средой и условиями воспитания подростка, но и биологическими функциями организма. Большая часть подростков находится под постоянным чувством опасности применения насилия, что и проявляется в их поведении, в частности к готовности личной защиты (агрессивного поведения), или объединение в стихийно-подростковые группы (групповая агрессия). Единое, совместное участие подростков в преступление снижает с одной стороны, ощущение опасности внешних факторов воздействия, с другой личную ответственность, обеспечивая кажущуюся безнаказанность, стимулирует мотивы, связанные с преступной деятельностью [16].

Неформальные группы молодежи в настоящее время распространенное социальное явление. Привлекательность неформальных групп, заключается в том, что у подростков появляется возможность реализоваться, самоутвердиться в нелегальных условиях. Неформальная молодежная группа и служит формой удовлетворения потребности в общении, дружбе, а главное в возможности самореализации, самостоятельности, самооценке, самоопределении, самоутверждении [17]. Данные экспертов, свидетельствуют, что более 80 % молодых людей в возрасте 14–29 лет в различных регионах страны принадлежали к неформальным молодежным объединениям со склонностью к агрессивному поведению [18].

Это объединение подростков со своими специфическими законами возникновения, развития, функционирования, для них характерны свои цели, групповые мотивы и потребности, на этом фоне лидеры групп предлагают различные модели поведения, в том, числе и с антиобщественной направленностью [19]. Более того, для неформальных объединений молодежи характерной особенностью является коллективный лидер, с учетом выдвижения на эту роль нескольких подростков,

поскольку каждый из них имеет влияние на всех участников группы, что является характерной чертой для подростково-молодежных групп. Кроме того, взаимоотношения лидера с другими членами группы не имеет психологического равенства, лидер занимает позицию активного преобладания, или как отмечается в криминологической литературе последних лет «успешный лидер». Другие члены группы, только находятся в подчинении и зависимости [20]. Какие формы самоутверждения выберет та или иная группа зависит напрямую от направленности поведения лидера, установок, уровня криминогенной зараженности среды, и криминальных тенденций группы.

Таблица 2

*Структура осужденных несовершеннолетних лиц,
совершивших преступления в группе, %*

Показатель	Год						
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Совершено в группе	11101	10921	11770	10501	10042	8601	7479
В том числе совершено с участием взрослого	4368	4247	4669	4268	4008	3305	2925
Удельный вес групповых преступлений, %	47,0	47,9	50,8	50,8	53,3	51,0	50,8

Очевидно, что каждое второе преступление было совершено осужденными несовершеннолетними в группе, либо совместно с взрослыми.

Более того, в настоящее время в российском обществе растет организованность в самой преступности несовершеннолетних, проявляются принципиально новые модели поведения, которые нередко реализуются в составе организованных противоправных формирований.

Вместе с этим, серьезную озабоченность в последние десятилетия, вызывают молодежные объединения несовершеннолетних, которые приобретают все больше криминальные черты, характерные для взрослой преступной среды. Вместе с этим, экспертами отмечается, что на территории страны действует свыше ста молодежных объединений экстремистской направленности общей численностью свыше полумиллиона человек, причем, свыше 100 тыс. несовершеннолетних, являлись членами 40 тыс. групп экстремистского характера. Именно политические, экономические, идеологические, культурные преобразования, протекающие в стране, стали источником качественно новых отрицательных изменений в системе социализации молодого поколения, в частности мировоззрения, системы ценностей, морально-нравственных установок, духовных воззрений, всего того, что необходимо для формирования правильного поведения [21]. Иными словами, длительное и стойкое отчуждение молодых людей от доминирующих в обществе нравственных и правовых ценностей, объективно осложняет процесс социализации личности и при воздействии негативных условий социального окружения, является криминогенным фактором [22]. Думается, что агрессивные установки молодежи, формируются, вследствие противоречий между целями, к которым общество призывает стремиться подростков, и ограниченными возможностями, которые оно им предоставляет для их удовлетворения, и характеризует несовершеннолетних как социальную группу, способную к деструктивному, а в некоторых случаях и к бунтарскому поведению.

В юридической литературе отмечается, что осужденные подростки, совершившие преступления повторно, представляет собой совокупность взаимосвязанных социально значимых отрицательных свойств, которые во взаимодействии с социальной средой проявляются значительно сильнее. Это выражается в продолжение

преступной деятельности, и как следствие укрепление криминальных навыков, антиобщественных взглядов и убеждений [23]. К такому же неутешительному выводу, пришли и представители Следственного комитета России, отметив, что большинство несовершеннолетних, совершивших преступления и привлеченных к уголовной ответственности, не устрасала перспектива судимости и реального лишения свободы. Более того, находясь в поле зрения правоохранительных органов, подростки продолжали свою антиобщественную деятельность [24; с. 28]. Представляется, что раннее предупреждение преступности несовершеннолетних, имеет важное, принципиальное значение, поскольку ориентировано, с одной стороны на социальное и нравственное оздоровление несовершеннолетнего; с другой проявляется, как эффективная мера психолого-педагогического характера, направленная на нивелирование имеющихся деформаций личности подростка и коррекции его поведения. Соотношение тех или иных мер предупреждения заранее определить невозможно, поскольку напрямую оно зависит от особенностей ситуации и объектов профилактического воздействия, поэтому особую значимость предупреждение преступлений несовершеннолетних приобретает при проведении его на индивидуальном уровне.

Между тем, принципиальные решения, принятые в настоящее время руководством страны, существенно скорректировали задачи и приоритеты деятельности государственных органов в сфере противодействия преступности несовершеннолетних, и нашли свое отражение в Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 г.

Список использованной литературы

1. Преступность в России и проблемы борьбы с ней / под ред. А.И. Долговой. — Москва : Рос. криминол. ассоц., 2001. — 243 с.
2. Лунеев В.В. Криминологические, виктимологические и пенитенциарные проблемы несовершеннолетних / В.В. Лунеев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2009. — № 8. — С. 4–9.
3. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты / под ред. Н.И. Покида // Информационно-аналитический бюллетень института социологии РАН. — 2007. — № 4. — С. 4–95.
4. Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. — Москва : Изд-во Ин-та социологии РАН, 2010. — 549с.
5. Комарницкий А.В. Преступность несовершеннолетних в современной России: криминологический анализ / А.В. Комарницкий // Ленинградский юридический журнал. — 2011. — № 4 (26). — С. 88–101.
6. Карабашева М.А. Рецидивная преступность корыстного характера среди несовершеннолетних / М.А. Карабашева // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Самара, 22 мая 2015 г. / под ред. Е.А. Тимофеевой. — Самара, 2015. — С. 112–116.
7. Антонян Ю.М. Насильственная преступность в России / Ю.М. Антонян. — Москва : Изд-во Ин-та науч. информ. по общественным наукам РАН, 2001. — 98 с.
8. Смирнов А.М. Криминологические проблемы отсутствия полового образования и воспитания в Российских школах / А.М. Смирнов // Проблемы в российском законодательстве. — 2018. — № 4. — С. 211–215.
9. Подросток: нормы, риски, девиации / В.С. Собкин, З.Б. Абросимова, Д.В. Адамчук, Е.В. Баранова. — Москва : Изд-во Ин-та социол. образования Рос. акад. образования, 2005. — 359 с.
10. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза / И.А. Кудрявцев. — Москва : Юрид. лит., 1988. — 224 с.
11. Судакова Т.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков через призму реализации антинаркотической стратегии / Т.М. Судакова, М.А. Сутурин. — DOI 10.17150/2500-4255.2016.10(3).499-510 // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 499–510.

12. Сердюк Л.В. Насилие: криминологическое и уголовно-правовое исследование / Л.В. Сердюк ; под ред. С.П. Щербы. — Москва : Юрлитинформ, 2002. — 384 с.

13. Добрицкий В.Я. «Игры со смертью»: деструктивные религиозные культы, наркотики и несовершеннолетние / В.Я. Добрицкий, А.А. Бакин, К.А. Можар // Мир политики и социологии. — 2016. — № 9. — С. 109–116.

14. Реутов Е.В. Учащаяся молодежь и наркотики / Е.В. Реутов // Социологические исследования. — 2004. — № 1 (237). — С. 86–90.

15. Серов Ю.В. Основные меры предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершаемых несовершеннолетними с использованием информационно-телекоммуникационных сетей / Ю.В. Серов // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 23 мая 2019 г. — Воронеж, 2019. — С. 545–548.

16. Жмуров Д.В. Исследование школьного наркотизма: методологические коррективы / Д.В. Жмуров // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 1. — С. 66–78.

17. Криминологи о неформальных молодежных объединениях. Проблемы, дискуссии, предложения / отв. ред. И.И. Карпец. — Москва : Юрид. лит., 1990. — 272 с.

18. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ю.В. Маркова. — Волгоград, 2008. — 24 с.

19. Забрянский Г.И. Асоциальные группы несовершеннолетних: Механизм формирования и классификация / Г.И. Забрянский // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2010. — № 1 (6). — С. 50–58.

20. Загорьян С.Г. Социально-психологическая характеристика лидера организованных преступных групп несовершеннолетних / С.Г. Загорьян // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2019. — № 3 (23). — С. 84–88.

21. Савинкова Е.Н. Нетрадиционные группы молодежи и преступность экстремистской направленности / Е.Н. Савинкова // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. тр. — Саратов, 2016. — С. 138–154.

22. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявление субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Ростокинский. — Москва, 2011. — 44 с.

23. Гармышев Я.В. Нравственно-психологическая характеристика личности преступника / Я.В. Гармышев, С.А. Корягина, И.В. Лавыгина. — DOI 10.17150/2411-6262.2018.9(4).19 // Baikal Research Journal. — 2018. — Т. 9, № 4. — URL: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=22376>.

24. Раднаева Э.Л. Современная криминальная субкультура в зеркале социологического исследования / Э.Л. Раднаева, Б.Б. Самданова, Н.С. Маркова // Проблемы противодействия криминальной субкультуре : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Улан-Удэ, 08 дек. 2017 г. / под ред. Ю.В. Хармаева, Э.Л. Раднаевой. — 2018. — С. 23–36.

References

1. Dolgova A.I. (ed.). *Crime in Russia and the Problems of Combating it*. Moscow, Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya Publ., 2001. 243 p.

2. Luneev V.V. Criminological, Victimological and Penitentiary Problems of Juvenile. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: Crime, Punishment, Correction*, 2009, no. 8, pp. 4–9. (In Russian).

3. Pokida N.I. (ed.). The Youth in Modern Russia: Their Lifestyle and Value Priorities. *Informatsionno-analiticheskii byulleten' instituta sotsiologii RAN = Information and Analytical Bulletin of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences*, 2007, no. 4, pp. 4–95. (In Russian).

4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *The Youth of Russia: a Sociological Portrait*. Moscow, Institute of Sociology the Russian Academy of Sciences Publ., 2010. 549 p.

5. Komarnitzkii A.V. Juvenile Delinquency in Modern Russia: Criminological Analysis. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2011, no. 4, pp. 88–101. (In Russian).

6. Karabasheva M.A. Repeat Crimes of a Mercenary Nature of Underage. In Timofeeva E.A. (ed.). *The Penitentiary System of Russia: Problems and Prospects. Materials of International Scientific and Practical Conference, Samara, May 22, 2015*. Samara, 2015, pp. 112–116. (In Russian).
7. Antonyan Yu.M. *Violent Crime in Russia*. Moscow, Institute for Scientific Information on Social Sciences Publ., 2001. 98 p.
8. Smirnov A.M. Criminological Problems of Absence of Sexual Education and Education in Russian Schools. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 4, pp. 211–215. (In Russian).
9. Sobkin V.S., Abrosimova Z.B., Adamchuk D.V., Baranova E.V. *Teenager: Norms, Risks, Deviations*. Moscow, Institute for Sociology of Education of the Russian Academy of Education Publ., 2005. 359 p.
10. Kudryavtsev I.A. *Forensic Psychological and Psychiatric Examination*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1988. 224 p.
11. Sudakova T.M., Suturin M.A. Prevention of Juvenile Crime in the Sphere of Illegal Drug Trade from the Standpoint of Anti-Drug Strategy's Implementation. *Vserossiiskii kriminalogicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 499–510. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2016.10(3).499-510.
12. Serdyuk L.V.; Shcherba S.P. (ed.). *Violence: A Criminological and Criminal Law Study*. Moscow, Yurilitinform Publ., 2002. 384 p.
13. Dobrytsky V.Ya., Bakin A.A., Mozhar K.A. "Games with Death": Destructive Religious Cults, Drugs and Minors. *Mir politiki i sotsiologii = The World of Politics and Sociology*, 2016, no. 9, pp. 109–116. (In Russian).
14. Reutov E.V. Young Students and Drugs. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2004, no. 1, pp. 86–90. (In Russian).
15. Serov Yu.V. Key Measures of Preventing Crimes Associated with Illegal Drug Trafficking Committed by Minors Using Information and Telecommunication Networks. *Actual Problems of the Activities of Divisions of UIS. Materials of All-Russian Research Conference, Voronezh, May 23, 2019*. Voronezh, 2019, pp. 545–548. (In Russian).
16. Zhmurov D.V. Research of Drugs in Schools: Methodological Corrections. *Sibirskie ugovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2019, no. 1, pp. 66–78. (In Russian).
17. Karpets I.I. *Criminologists about Informal Youth Associations. Problems, Discussions, Suggestions*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1990. 272 p.
18. Markova Yu.V. *Prevention of Crimes Committed by Extremist Groups of Minors. Cand. Diss. Thesis*. Volgograd, 2008. 24 p.
19. Zabryansky G.I. Asocial Groups of Infants: Forming Process and Classification. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Scientific Works of the Russian Academy of Advocacy and Notaries*, 2010, no. 1, pp. 50–58. (In Russian).
20. Zagoryan S.G. Socio-Psychological Characteristics of Leader of Organized Criminal Juveniles Group. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia*, 2019, no. 3, pp. 84–88. (In Russian).
21. Savinkova E.N. Non-Traditional Youth Groups and Extremist Crime. *Actual Problems of Criminal and Criminal Procedure Law: Current State and Development Prospects*. Saratov, 2016, pp. 138–154. (In Russian).
22. Rostokinskiy A.V. *Extremist Crimes as Manifestation of Subcultures Conflict of Youth Associations: Legal and Criminological Issues. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2011. 44 p.
23. Garmyshev Y.V., Koryagina S.A., Lavygina I.V. Moral and Psychological Characteristics of Criminal's Personality. *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 4. Available at: <http://brj-bguep.ru/reader/article.aspx?id=22376>. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).19.
24. Radnaeva E.L., Markova N.S., Samdanova B.B. Modern Criminal Subculture in the Mirror of Sociological Research. In Problems of Counteraction to Criminal Subculture.

Информация об авторе

Корягина Светлана Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Институт юстиции, Байкальский государственный уни-

верситет, Российская Федерация, г. Иркутск, koryagina.sveta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7186-3258>, SPIN-код: 1538-5334, Scopus Author ID: 36494693900.

Author

Svetlana A. Koryagina — PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Procedure, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, koryagina.sveta@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7186-3258>, SPIN-Code: 1538-5334, Scopus Author ID: 36494693900.

Для цитирования

Корягина С.А. Преступность несовершеннолетних: криминологический скриншот современности / С.А. Корягина. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(1).27. — EDN [RBK-KCS](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 1.

For Citation

Koryagina S.A. Juvenile Delinquency: a Criminological Screenshot of Modernity. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 1. (In Russian). EDN: [RBK-KCS](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(1).27.